

Где поют ангелы и как живут священники вдали от столичных скандалов

28.05.2012

Полина Иванушкина

По рассказам путешественников, тех, кто забирался в эти дремучие места, я нашла Млево. Старинное село в Тверской области, прямо посередине между двумя столицами, брусничное, грибное, лисье и волчье... Во Млево, говорили, служит особенный батюшка...

От Пасхи ещё остался нетленный кулич. Старые половицы скрипят, пахнет сыростью. У одинокой, еле передвигающейся бабы Нины, верной прихожанки, живущей в непозволительных в её летах 6 километрах от храма, ещё с Пасхи - нарядный стол. Отец Владимир со своей матушкой встретил меня на пустой станции и привёл в гости к старушке, которую только что, в 6 утра, они помыли в своей бане. Для бабы Нины местный батюшка - и «скорая», и пожарная, и МЧС, и психологическая поддержка, и, когда надо, такси.

На столе - творожная пасха в стеклянной банке. Я ем и слушаю рассказы Млевского прихода. Они удивительны. В них нет ничего среднего, серого. Неверие - так воинствующее, благодать - так вплоть до чудес, которые у млевского батюшки естественны, как радуга в небе: происходят, и всё. Хотя бы потому, что, если взглядеться в чудеса, не так виден быт.

До второго пришествия

- Эй, девчонки! - первое, что услышали отец Владимир и матушка Алевтина, появившись на кривой млевской улочке 12 лет назад. «Мы ж оба в чёрном до пят, а глаз у местного жителя замутнён...»

От когда-то легендарных (ещё древнерусской княгини Ольги) времён во Млево остался заливной луг, на котором гремела знаменитая Новгородская ярмарка, и редкий, «едва во всей России три таких наберётся», уступающий в размерах лишь храму Христа

Автор: Admin

28.05.2012 10:22 - Обновлено 22.07.2012 15:28

Спасителя Спасо-Георгиевский храм, в котором службы шли и во время татаро-монгольского ига, и в Великую Отечественную, не прерываясь ни на день. Оттуда, с колокольни храма, видна батюшкина «епархия»: изгиб сияющей реки, по берегам которой были да сгнули монастыри, место, где ушла под землю часовенка вместе с молящимися, и 18 полупустых, спивающихся, «бездетных» деревень, тающих на глазах: каждый год «уходит» по одному дому...

Сколько батюшек спешили отсюда, с бескормицы, на хлебные городские места. «Отец Владимир, а вы как же так тут застряли?» - часто спрашивают млевского батюшку. «Да на кого ж я бабушек своих кину? Да и храм жалко, - удивлённо отвечает он. - Ведь про него

Иоанн Кронштадтский, отслуживший в начале века в его алтаре литургию и оставивший здесь своё облачение, шитое яркими цветами, сказал: «Стоять будет до второго пришествия».

Свою первую службу, 12 лет назад, отец Владимир Сафронов служил в облачении святого: денег не было на своё...

Быт и чудеса Млевского прихода

Когда-то он был радистом на флоте, летал в морской авиации, но в самые махровые советские времена в разрезе офицерской рубашки проглядывал неуставной крестик. Жили в Калининграде. Храмов там не было - ездили с женой причащаться в Литву. Когда в городе храм таки возвели - были первыми, кто в нём венчался. Отец Владимир пономарил, алтарничал, брал наряды вне очереди, только чтобы попасть на службу в храм. Вышел на пенсию. Рукоположился.

- Этот храм выбрал меня сам.

Батюшка с матушкой - люди городские, а во Млево: кочерга, печка, ухват. Сначала поселились в сторожке на кладбище. «Долго сами топили, пока не пришёл татарин-печник и не сказал: «Ваш Бог есть: огонь уже давно стены за печкой лижет, вы едва не сгорели». Разве не чудо?»

Электричества в храме не было, во время службы чаша с водой замерзала, немели руки. Заболели воспалением лёгких.

- Лежим с температурой, денег - 10 рублей осталось, а хлеб тогда 5 стоил, вдруг люди из города приезжают. Я говорю им, сейчас пойду хлебушка куплю к столу, а то совсем подать нечего. Они: иди, иди. А сами за мной - и всю лавку скупили, я потом эти продукты всю зиму прихожанам раздавал. Скажете, не чудо? А теперь ты, матушка, про главное расскажи!

- Не было во что звонить, мы уже мечтали найти где-нибудь кислородный баллон, разрезать - и сделать из него колокол. И вдруг помер у нас здесь один мужчина, Пазухин...

Автор: Admin

28.05.2012 10:22 - Обновлено 22.07.2012 15:28

- И я его соборовал, - подхватывает батюшка. - А потом приходит его сын и спрашивает, чем помочь. Я рассказал о своей мечте... Через 2 недели звонок: «Куда колокол сгружать?» Привезли! Подхожу к матушке, говорю, угадай, какое чудо произошло. Она: «Неужели машину подарили?» Я: «Бери выше: колокол!» Сидим оба плачем...
Машина - подарок прихожанина из Москвы и предмет нареканий наезжающих дачников, которые священнический быт рассматривают сквозь призму столичных скандалов.

- Первые годы мы с матушкой - а она у меня и певчая, и казначей, и пономарь - пешком ходили по деревням, по избам служить. В одну рождественскую неделю нужно было обойти все деревни моей «епархии», а это 200 км на своих двоих. Бредём, всю утварь на себе тащим, 30 градусов мороза, однажды у матушки колготки к ногам прилипли... Я ей говорю: «А ну марш босиком!» Она прошла километр, ноги отогрелись, пошли дальше...

- Ходили, - вторым голосом ведёт матушка Алевтина, - с батюшкой по домам, просили на храм: нам почти не подавали, сквернословили. Да что там: даже те, кто хотел бы пойти на службу, боялись в храм зайти: предыдущий батюшка без крестика внутрь не пускал, с сумками не пускал, строгий был...

А при отце Владимире так стало:

- Вижу, пьяный идёт ко мне, говорит: «Есть хочу». Что ж я ему скажу: «Иди в церковь, молись?» Я ему скажу: «Заходи, дам картошечки...»

Такие чудеса... Иконы мироточат во Млево. В храме и у батюшки дома. И распятие. Говорят, люди исцеляются от рака у могилы Марфы-посадницы, что в трёх метрах от кладбищенской сторожки. «Сам храм молитвенную силу имеет огромную. Женщина из Удомли бесплодная до сорока лет была, приехала к нам - сейчас 5 лет сыну». Ангелы поют в храме. «Мужской хор - на греческом языке... Я сначала боялся говорить: скажут ещё, у батюшки белая горячка, но потом и сами прихожане стали подтверждать: видят в закрытом храме горящий свет и чудные голоса слышат».

И нет к млевскому храму очереди, как к храму Христа Спасителя, когда в него привезли православную святыню и перекрыли весь центр Москвы. И почему-то от этого во млевские чудеса веришь больше: они такие обыденные, близкие, руку протяни - и можно потрогать каплю масла, стекающую по ноге Спасителя на кресте, и никто за это не поругает. Здесь, во Млево, где поют ангелы и пьют горькую, так легко верить батюшке, когда он произносит как будто прописные истины как будто высоким штилем:

- Мы с матушкой несколько лет назад в аварию попали, так меня на 7-й день из больницы выгнали: люди ко мне всё шли и шли, кто с бедой, кто за советом. А я умирать буду - должен им служить. Я же клятву давал, для этого и поставлен был...

[articles:50133,48371]

За 12 лет служения отца Владимира, в начале которых и воду местные жители не давали Сафроновым брать из колодца («А я речку перекрещу и из неё ведром черпаю»),

Автор: Admin

28.05.2012 10:22 - Обновлено 22.07.2012 15:28

и, бывало, воровали из огорода картошку, научились уважать его тяжёлый труд и тихую веру, его скромный быт и проникнутое чудесами бытие. Помогают ремонтировать храм, на праздники в нём бывает по несколько сотен человек...

- Но что помогают, что проклинают, а в церковь ведь по-настоящему всё равно не идут!.. Один мне говорит: «А ведь я теперь как: на ночь с вами разговариваю. «Спокойной ночи, батюшка, спокойной ночи, матушка!» - говорю». Да разве со мной говорить надо?!

- Как вас силы не покидают - если всё напрасно?

- Старцы говорят: «Спасёшься сам, около тебя спасутся сот-ни...»

Я складываю ладони лодочкой, подходя на прощание под благословение, - и лодочка моя неправильная. Отец Владимир молча поправляет: кладёт правую ладонь поверх левой - молчит. И я вижу, какие ласковые у него глаза. Он спасётся.

<http://www.aif.ru>